

Вера ГЛАГОЛЕВА:

МНЕ НЕЗАЧЕМ МЕНЯТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ

Когда Господь Бог наделял Веру Глаголеву столь драматической внешностью, он, вероятно, уже знал, что артистке предстоит сыграть множество несчастных женщин. И, видимо, поэтому распорядился, чтобы в личной жизни у Веры все сложилось нормально.

Вез. Москва, 2001. 10 янв. - С. 6
Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

«Тьфу-тьфу-тьфу», как говорит сама актриса, когда речь заходит о ее многочисленном семействе. Муж-бизнесмен, трое детей. Старшие дочери выросли и сами устраивают свою жизнь — Аня танцует в Большом театре, а Маша учится в компьютерной школе в Америке. И лишь младшая-первоклашка все еще нуждается в мамином присмотре. Вне дома актриса тоже не скачет. Не так давно она сменила профориентацию (кино на театр) и теперь репетирует уже во втором спектакле — в постановке Леонида Трушкина «Цена».

— Артисты традиционно говорят, что театр для них гораздо важнее, чем кино. Вы как киноактриса не думаете, что в этом есть доля лукавства, ведь известность все-таки приходит благодаря кинематографу?

— Симпатии зрителей далеко не всегда совпадают с предпочтениями артиста. Я бы, например, предпочла, чтобы меня за-

помнили по серьезной работе, такой, как «Торпедоносцы». А меня больше знают по фильму «Устрицы из Лозанны». Не могу сказать ничего плохого об этой работе, но она такая легкая, такая поверхностная... А ведь у меня было огромное количество замечательных глубоких ролей с эмоциями, изломанными судьбами, нервозностью... Но все это никому не нужно! Каждый запоминает только то, что хочет запомнить. А в театре есть моментальная отдача: когда спектакль закончен и ты понимаешь, что зал тебя принял, — это и есть настоящее счастье. Два часа отдаешь свою энергию зрителям, зато потом получаешь сполна!

— Я знаю, что вы с большим удовольствием рассказываете о своих партнерах, нежели о себе.

— Я не понимаю, когда говорят: «Человек он не очень хороший, зато потрясающий актер». Если с человеком интересно общаться, то с ним и в работе хорошо. Для меня это очень важно. Поэтому часто партнерские от-

ношения на сцене или съемочной площадке перерастают в дружбу. С другой стороны, если в партнере что-то раздражает, бывает сложно играть. Но я стараюсь не обращать на это внимания. Тем более что обычно с людьми мне везет.

— Вы — мать большого семейства. Как вам даются «постельные» сцены?

— Недосказанность, на мой взгляд, лучше, чем излишняя откровенность. Любовь — это не только поцелуй и секс, часто она строится на каких-то мелочах, взглядах. Вот, например, один из последних фильмов, «Женщин обижать не рекомендуется», где мы играем с Максимом Сухановым, — это история любви без единого поцелуя или объятия.

— Вы сильная женщина?

— Я не люблю себя оценивать, смотреть на себя со стороны. Если я скажу вам, что сильная, будет выглядеть бравадой. А если скажу, что слабая, то это будет неправдой.

Досье «ВМ»

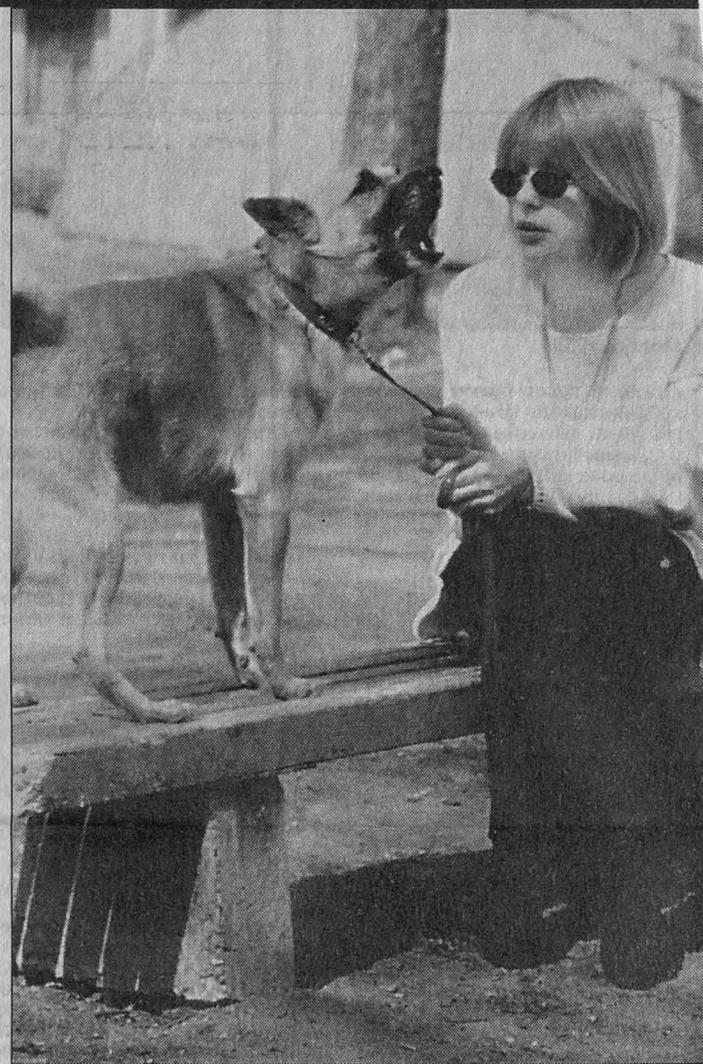
Вера Глаголева родилась в Москве 31 января 1956 года. Лучшая актриса СССР 1986 года по опросу журнала «Советский экран». Заслуженная артистка РФ. Снималась в фильмах: «На край света», «В четверг и больше никогда», «Не стреляйте в белых лебедях», «Торпедоносцы», «Выйти замуж за капитана», «Искренне ваш», «Софья Петровна», «Устрицы из Лозанны», «Бедная Саша», «Женщин обижать не рекомендуется» и др. Как режиссер поставила картину «Сломанный свет».

— Вам от природы достались очень выразительные глаза. Как думаете, они помогают получать те или иные роли?

— Что это так, многие говорят, но я стараюсь не акцентировать на этом внимание. Конечно, существует некий типаж, и естественно, что режиссер, предлагая мне какую-то роль, идет по проторенному пути. В кино ведь внешность используется на все сто процентов.

— А вас не раздражает, что приходится идти на поводу у своего имиджа и играть несчастных женщин с изломанными судьбами?

— Нет, не раздражает. Все, чего я хочу, это хорошая роль с развитием. И потом, я бы не сказала, что, скажем, «Бедная Саша» — это сплошная драма. Это замечательное веселое кино, которое с удовольствием смотрят дети. У меня вообще создалось

впечатление, что все дети страны видели этот фильм, — иначе как мама «Бедной Саши» я у них не котируюсь! Впрочем, для меня эта роль все-таки отход от

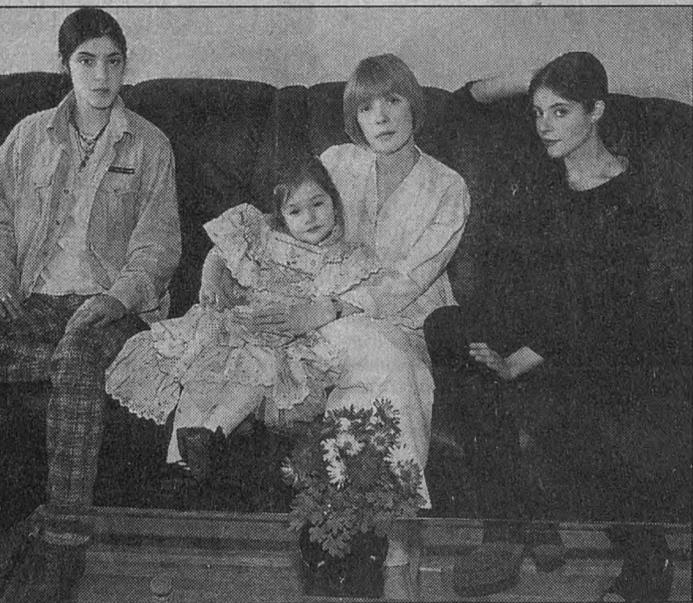
классика, и мне незачем менять свою жизнь.

— Должно быть, вы привязываетесь к вещам?

— Очень! Есть люди, которые могут чуть ли не каждый год переезжать с места на место, а я даже представить не могу, как это может быть! Любой переезд для меня — мука, и не потому, что я не могу собрать чемоданы. Просто кажется, что у меня отрывают кусочек души. В доме масса вещей, которые давно пора выбросить, а я не решаюсь.

— Если не ошибаюсь, последняя ваша работа — это телесериал «Маросейка, 12». Вам не кажется, что детективов стало уж слишком много?

— Съемки картины идут уже год, и сейчас мы работаем над очередной серией, где вместе со мной играет Лариса Гузеева. По сценарию мы с ней когда-то были подругами, но потом разошлись и оказались по разные стороны баррикад. Моя героиня — майор налоговой полиции, а героиня Ларисы — правонарушитель. Я не думаю, что обилие детективов — это так уж плохо. Наоборот, приятно, что появился положительный герой, связанный с государственными структурами. Надо, чтобы люди вновь поверили в закон. Год назад, когда у меня украли джип, я, честно говоря, не думала, что его найдут. И когда это все-таки случилось, была просто потрясена! Оказывается, такое случается не только в кино.

Сегодня все дома, только папа на работе